

Третьяк Виталий Вадимович

студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
Санкт-Петербург, Россия

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИТОКА ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В НЕФТЕГАЗОВЫЙ СЕКТОР РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МЕРЫ ПО ИХ ПРЕОДОЛЕНИЮ

Аннотация

В статье обосновано, что продуманная и последовательная инвестиционная политика выступает ключевым фактором поступательного развития любого государства. Отмечено, что позиции Российской Федерации в данном отношении были сильно дестабилизированы вследствие геополитического контекста и санкционного давления иностранных держав, начало которому было положено в 2014 г. Сделан вывод об общем ухудшении инвестиционного климата в России и обеспокоенности потенциальных инвесторов относительно целесообразности вложения капитала в проекты, реализуемые в российском нефтегазовом сегменте. Проанализированы ключевые нормативные правовые акты в данной сфере и выявлены некоторые пробелы правового регулирования, не способствующие упрочнению позиций иностранных инвесторов. Разработаны практически ориентированные рекомендации по повышению инвестиционной привлекательности Российской энергетической промышленности и завоеванию доверия иностранных инвесторов.

Ключевые слова:

иностраннные инвестиции, нефтегазовый сектор

Бесспорен тот факт, что иностранные инвестиции в условиях современной действительности выступают в качестве одного из самых эффективных рычагов развития любого прогрессивного государства, включая Российскую Федерацию.

Благодаря стабильному притоку иностранного капитала формируется надежный базис для бесперебойного функционирования фактически всех стратегически важных сфер российской экономики, поскольку она обеспечивается передовыми научно-техническими решениями, оборудованием, производственными и управленческими разработками и т.д. [1, с. 122].

Между тем, уже длительное время (с 2014 года) Россия испытывает на себе прессинг передовых западных держав в виде многочисленных санкций, которые ориентированы именно на дестабилизацию ключевых для страны отраслей, включая, разумеется, нефтегазовый сектор.

Вследствие санкционной политики для России стал закрыт доступ к передовым инновационным технологическим решениям и разработкам зарубежного происхождения, а также возможностям финансирования деятельности нефтегазовых компаний на долгосрочной основе при непосредственном содействии зарубежных контрагентов.

Деятельность многих предприятий ТЭК была поставлена под угрозу ввиду деструктивных тенденций в технологической сфере, росте собственных финансовых издержек, снижении числа разработок новых месторождений, утрате прежних конкурентных преимуществ и т.д. (показательно, что Роснефти пришлось прекратить разведочное бурение для семи проектов на арктическом шельфе) [2, с. 13].

Также очевидно проявили себя негативные последствия санкционной политики в виде нарушения ранее существовавшей логистики экспортных поставок углеводородов, минимизации международного участия в совместных проектах. Примечательно, что после введения санкций в отношении России, зарубежные контрагенты российских предприятий в области работ на шельфе и в добыче сланцевой нефти, приняли решение о прерывании сотрудничества и оставлении перспективных проектов) [3, с. 79].

Помимо прочего, не способствует также притоку иностранных инвестиций ослабление позиций России в рамках международных рейтингов, составляемых авторитетными инвестиционными агентствами (рейтинг А.Т. Kearney, Bloomberg и др.), поскольку именно они в немалой степени учитываются потенциальными инвесторами при определении точек вложения своего капитала.

Все данные факторы в своей совокупности, разумеется, напрямую влияют на инвестиционную привлекательность отечественного топливно-энергетического комплекса. Анализ официальной статистики ЦБ РФ за три месяца 2020 г. позволяет обнаружить, что иностранные инвестиции поступили в РФ в объеме, который в 50 раз меньше зафиксированного в аналогичном интервале времени 2019 г. [4].

Между тем, топливно-энергетический комплекс России всегда был одной из самых привлекательных сфер для инвесторов, концентрирующей в себе внушительные иностранные активы. В данном отношении показательны итоги многочисленных опросов и анкетирований, согласно которым более половины респондентов положительно ответили на вопрос об инвестировании в экономику России в случае урегулирования конфликта на Украине, снятия санкций и ослабления геополитической напряженности [5].

В сложившихся условиях задача поиска путей повышения инвестиционной привлекательности России и минимизации негативного влияния санкционной политики представляется чрезвычайно актуальной.

В литературе иногда отмечается, что российское законодательство в этой части не согласуется с общемировой практикой и стандартами, что не способствует притоку иностранных инвестиций. Прежде всего, очевидна острота проблемы, связанной с так называемой «стабилизационной («дедушкиной») оговоркой, обеспечивающей неизменность инвестиционных условий безотносительно к негативным для инвестора корректировкам законодательной базы.

Укажем, что такие гарантии законодатель предоставляет в течение срока окупаемости инвестиционного проекта, но не более семи лет с начала его финансирования. В правовой литературе небезосновательно отмечается целесообразность защиты инвестора от вероятных изменений условий их деятельности в течение всего срока реализации инвестиционного проекта.

Кроме того, дискусионен вопрос о спектре субъектов, к которым такая оговорка может применяться. Причина споров по данному вопросу кроется в формулировке ст. 9 Закона об иностранных инвестициях в РФ.

Абз. 1 п. 1 ст. 9 данного Закона запрещают применение нормативных правовых актов, ухудшающих условия и режим инвестиционной деятельности, лишь в отношении иностранного инвестора и коммерческой организации с иностранными инвестициями, которые реализуют приоритетные инвестиционные проекты за счет иностранных инвестиций.

Если же обратиться к следующему абзацу данного пункта, то перечень субъектов, попадающих под действие данной нормы, расширяется за счет любых коммерческих организаций, чей уставный капитал, по меньшей мере, на 25 % принадлежит иностранным инвесторам. При этом отсутствует требование об их вовлечении в реализацию приоритетного инвестиционного проекта.

Как справедливо отметил В. В. Силкин, такое расширительное толкование условий применения «дедушкиной» оговорки вряд ли целесообразно и обосновано [7, с. 119]. Данный порядок неизбежно станет причиной многочисленных «обходов закона», проявляющихся в практике создания российскими организациями за рубежом оффшорных компаний с последующим созданием на территории РФ совместных предприятий с их участием.

В то же время, другие исследователи (например, С. Кошурников) считают, что выгоды государства будут несоизмеримо больше, если все иностранные инвесторы,

осуществляющие прямое капиталовложение, будут защищены от негативных для них законодательных новаций [8, с. 35].

Считаем, что дуалистичное понимание нормы, играющей одну из важнейших ролей в механизме правовой защиты иностранных инвесторов, вряд ли будет оказывать положительное влияние на инвестиционную составляющую нефтегазового комплекса Российской Федерации. Ст. 9 Закона об иностранных инвестициях в РФ должна подлежать комплексному пересмотру на предмет своей актуальности и соответствия международной практике.

Целесообразным видится исключение из текста закона привязки к приоритетности реализуемых проектов и сумме инвестируемого капитала, что расширит спектр применения «дедушкиной» оговорки за счет иностранных инвесторов, осуществляющим как прямые, так и портфельные инвестиции [9, с. 68].

Предложенные коррективы, по мнению автора, позволят обеспечить улучшение инвестиционного климата в Российской Федерации и повысить доверие иностранных инвесторов к ТЭК России.

Также в числе ключевых факторов, предопределяющих инвестиционную привлекательность России для иностранных инвесторов, выступает право на компенсацию при реквизиции или национализации, в соответствии с которым иностранный инвестор может рассчитывать на возмещение стоимости изъятого имущества, равно как и на возмещение убытков при национализации.

Как показывает практика, данный вопрос имеет наибольшую важность для иностранных инвесторов, являясь отражением формулы о незамедлительной, достаточной и действительной компенсации, предложенной К. Халлом, который на тот момент являлся Государственным секретарем США в рамках спора между США и Мексикой в связи с национализацией нефтяных месторождений, находившихся в собственности американских компаний.

Положение о выплате компенсации неизменно фигурирует в текстах заключаемых инвестиционных Соглашений. Так, согласно ст. 5 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Итальянской Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений [10] компенсация должна быть выплачена в срок, не превышающий трех месяцев с даты определения ее суммарного размера.

Однако примечательно, что с Великобританией уже установлен предельный двухмесячный срок выплаты такой компенсации, а с Францией он вовсе составляет всего один месяц.

Если обратиться к Типовому соглашению Российской Федерации о поощрении и взаимной защите капиталовложений, можно увидеть, что детализация срока выплаты компенсации не произведена, имеется лишь указание на необходимость ее выплаты без задержки (п. 2 ст. 4 Типового соглашения) [11, с 44].

В то же время, по обоснованному суждению Г. Шварценбергера, при раскрытии содержания данного права не стоит уходить в крайности, трактуя его как право на получение незамедлительной компенсации - всегда необходимо учитывать объективный фактор времени, разумно требуемого для обсуждения всех ключевых аспектов относительно стоимости экспроприированной собственности.

В целом, соглашаясь с автором, считаем необходимым установление в Типовом соглашении какого-либо предельного срока выплаты компенсации как гарантии соблюдения прав иностранного инвестора (оптимальным является срок от одного до двух месяцев).

Также хотелось бы указать на дефекты долгожданного Федерального закона от 01.04.2020 № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации», в части правового регулирования положения иностранного инвестора. При этом отметим, что некоторые пробелы были оперативно устранены.

В частности, ранее обращала на себя внимание ст. 1, где рассчитывать на подобные преференции могло лишь российское юридическое лицо. Обоснованно высказывались соображения о необходимости дополнения данного перечня иностранными инвесторами. Действующая редакция ст. 1 данного Закона позволят заключить, что законодатель осознал свое упущение.

В то же время, некоторые проблемы остались без должного внимания. Например, целесообразно осуществить пересмотр видов деятельности, к которым законодатель не допустил применение стабилизационной оговорки (в частности, это сфера оптовой или розничной торговли, строительства (реконструкции) административно-деловых центров и торговых центров (комплексов), а также жилых домов). Очевидно, что перечислены самые востребованные сферы, требующие существенных вложений и особой поддержки государства, в силу чего необходимо концептуально пересмотреть данный перечень [12, с. 137].

Помимо прочего, обращает на себя внимание очевидно завышенный финансовый лимит для участия в инвестиционном проекте с заключением соглашения с публично-правовым образованием. Он составляет десять миллиардов рублей. Видится целесообразным несколько снизить данный «порог», что позволит привлечь большее число потенциальных иностранных инвесторов для реализации проекта на территории России.

Изобилие фискальных платежей и ставок вкупе с многочисленными административными барьерами также порождает немалые инвестиционные риски, что не способствует вложению средств в российский нефтегазовый сегмент [13, с. 48]. Позитивно на притоке иностранных инвестиций могло бы отразиться введение в законодательство налоговых льгот: к примеру, речь идет об апробации института «налоговых каникул» на срок в три-пять лет иностранных компаний, которые содействуют инновационному развитию страны и ее технологическому переоснащению.

В целом же, пока иностранные инвесторы не располагают надежными гарантиями обеспечения сохранности своего капитала. Они придерживаются двух основных тактик – одна часть занимает выжидательную позицию в отношении принятия инвестиционных решений до момента прояснения ситуации, а другие категорически отказываются от дальнейшего инвестиционного сотрудничества с Россией [14, с. 90].

Подводя итог, уместно заключить, что на отток иностранных инвестиций влияет множество разноплановых факторов, однако превалирует именно общий геополитический контекст – Россия пока воспринимается как сфера приложения капитала, сопряженная с многочисленными рисками.

Иностранные инвесторы не имеют определенности относительно перспектив роста вложенного капитала и обеспечения его сохранности, а также испытывают на себе административное давление, что усугубляется общим отторжением от страны в свете введенных против нее санкций.

Несмотря на обозначенные факторы, со стороны международного бизнеса все же проявляется интерес к нефтегазовой отрасли страны. Можно констатировать наличие всех шансов на повышение инвестиционной привлекательности проектов в данной сфере, предлагаемых для инвестиционного сотрудничества. В данном аспекте могли бы быть полезны рекомендации, изложенные выше.

В то же время, имеется ряд проблем, имеющих сугубо внутренний, национальный характер, которые в значительной мере снижают инвестиционный потенциал страны. Речь идет о высокой степени бюрократизации и коррумпированности всех этапов в области бизнес-отношений, включая сферу инвестиционного сотрудничества [15, с. 42].

Приходится констатировать, что на сегодняшний день нормативная регламентация деятельности иностранных инвесторов в России довольно фрагментарна, непоследовательна и требует реформирования. Достижение цели привлечения иностранных инвестиций видится возможным, прежде всего, если будут созданы надежные рычаги обеспечения сохранности зарубежных капиталовложений и соблюдения правовых международных норм в данной сфере посредством гармонизации международного права и национального законодательства.

Целесообразно разработать дополнительные рычаги защиты иностранных инвесторов, а также законодательно предусмотреть возможность заключения специальных соглашений с инвесторами, где будут содержаться положения о возможности применения специальных налоговых и таможенных режимов. Равным образом, имеет смысл активизировать практику двустороннего межправительственного сотрудничества в целях обеспечения большей защищенности иностранных инвесторов.

Возможно также законодательно предусмотреть механизм государственного страхования от незаконного захвата, специальные гарантии и приоритет решений арбитража (суда) в стране происхождения иностранных инвестиций [16, с. 235].

Кроме того, необходимо пересмотреть ряд положений Федерального закона «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» для обеспечения большей защищенности и заинтересованности иностранных инвесторов в реализации проектов на территории Российской Федерации.

Данные вопросы требуют своего первостепенного внимания и оперативного урегулирования для придания российскому энергетическому сектору стимулов для развития и обретения им облика, соответствующего современным мировым тенденциям в области энергетики.

Список использованных источников

1. Бударина Н.А. Роль иностранных инвестиций в нефтегазовом секторе России // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2023. - № 12. - С. 121-129.
2. Гаджимурадова Л.А. Иностранные инвестиции в РФ в условиях международных санкций по отношению к России // Вопросы структуризации экономики. - 2018. - № 2. - С. 12-19.
3. Мокрова Е.М. Антироссийские экономические санкции США в нефтяном секторе: вызов или стимул для внешней политики РФ / Власть. - 2022. - № 2. - Т. 30. - С. 77-83.
4. Официальный сайт ЦБ РФ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/p_balance/ (дата обращения: 03.06.2024).
5. Россия не вошла в топ-25 стран, привлекательных для инвестиций. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/05/12/640768-rossiya-dlya-investitsii> (дата обращения 22.08.2024 г.)
6. Силкин В. В. Прямые иностранные инвестиции в России. М., 2023. -343 с.
7. Кошурников С. Некоторые проблемы правового регулирования иностранных инвестиций по Федеральному закону от 9 июля 1999 г. // Студенты и развитие юридической науки: Тезисы докладов студенческих научно-практических конференций. 2000. - 543 с.
8. Борисенко П. И. Особенности применения «Дедушкиной» оговорки по российскому законодательству // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. - 2018. - № 2. - С. 65-73.
9. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Итальянской Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений (заключено в г. Риме 09.04.1996) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: docs.cntd.ru/document/706483264 (дата обращения: 12.08.2024).
10. Данельян А. А. Практика применения российского Типового Соглашения о поощрении и защите капиталовложений // Право и государство: теория и практика. - 2018. - № 12. - С. 43-49.

11. Зыкова О.А. Правовая оценка федерального закона «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». - 2021. - № 2. - С. 135-140.
12. Веселкова Е. Е. Правовое регулирование иностранных инвестиций в РФ: опыт и перспективы [Текст]: монография / Е. Е. Веселкова. - 2 е изд., стер. - Москва: КНОРУС, 2017. - 158 с.
13. Жуков П.Е., Расулова Г.М. Проблемы привлечения прямых иностранных инвестиций в Россию на современном этапе // Вестник Евразийской науки. - 2020. - №4. - С. 88-96.
14. Мирная А.Ю. Гарантии, предоставляемые иностранным инвесторам // Вестник науки и образования. - 2020. - № 12. - С. 232-238.
15. Конопляник А., Жигулина Е. Взятки и инвесторы. Как прямые иностранные инвестиции в страну зависят от уровня коррупции в ней // Деловой еженедельник «Профиль». - 2017. - № 14. - С. 40-46.